

Илья Стогов

КЛЮЧИ ОТ ПЕТЕРБУРГА

*Путеводитель
по петербургской культуре XX века*

ПАЛЬМИРА
РУГРАМ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 6

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)
С81

Стогов, И.

С81 Ключи от Петербурга : Путеводитель по петербургской культуре XX века / Илья Стогов. — М. ; СПб. : «Руграм» / «Пальмира», 2026. — 216 с. — (Серия «Северная Пальмира»).

ISBN 978-5-517-13760-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Санкт-Петербург — город-палимпсест, хранящий письмена, начертанные разными периодами русской истории. Некоторые из них хорошо видны, другие — скрыты и таинственны. Особенно много загадок оставлено нам XX столетием — эпохой, когда разрешенная, «парадная» культура была лишь малой частью общественной и духовной жизни. Чтобы увидеть ее целиком, нужно зайти с «черного хода». Именно такой маршрут прокладывает для читателя Илья Стогов. Ступая по следам непризнанных поэтов, писателей и музыкантов, автор открывает для нас «город воды, колоннад и мостов» с иной, неочевидной стороны.

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-517-13760-9

© Стогов И. Ю., 2026
© Оформление.
ООО «Руграм»,
ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2026

МАРШРУТ ПЕРВЫЙ. Петербургский Серебряный век (по Мойке и Миллионной)	6
Остановка первая: «Бродячая собака» (Итальянская улица, дом 4)	13
Остановка вторая: Мраморный дворец (Миллионная улица, дом 5)	30
Остановка третья: Дом искусств (Невский проспект, дом 15)	47
МАРШРУТ ВТОРОЙ. Ленинград эпохи джаза (между Лиговским и Литейным проспектами)	62
Остановка первая: Городское общежитие пролетариата (Лиговский проспект, дом 10)	68
Остановка вторая: «Большой дом» (Литейный проспект, дом 4)	83
МАРШРУТ ТРЕТИЙ. Ленинград подпольных поэтов (вдоль Фонтанки и Загородного проспекта)	98
Остановка первая: Станция метро «Технологический институт» (Московский проспект, дом 28)	104
Остановка вторая: Толстовский дом (улица Рубинштейна, дом 15–17)	117
Остановка третья: Пять углов (пересечение Загородного проспекта с улицами Рубинштейна, Ломоносова и Разъезжей)	133
МАРШРУТ ЧЕТВЕРТЫЙ. Ленинград рок-н-рольный (теневая сторона Невского)	146
Остановка первая: Студия звукозаписи «Золотая собака» (Невский проспект, дом 75)	151
Остановка вторая: Ленинградский рок-клуб (улица Рубинштейна, дом 13)	167
МАРШРУТ ПЯТЫЙ, ПОСЛЕДНИЙ. Рейв-Петербург (несколько кафе на окраинах, центр города, Петроградская сторона)	182
Остановка первая: Сквот на Фонтанке (набережная Фонтанки, дом 145)	187
Остановка вторая: Транс-клуб «Тоннель» (Зверинская улица, дом 19а)	202

МАРШРУТ ПЕРВЫЙ

**Петербургский
Серебряный век**
(по Мойке и Миллионной)

В Петербурге больше шести сотен мостов, соединяющих берега рек, речек, речушек и каналов. Но так было не всегда. Первый постоянный мост через Неву появился только через полтора века после основания города. А до этого переправа была проблемой.

Во времена Петра Первого один из иностранных путешественников писал:

” *Самое затруднительное в Петербурге, и на что каждый жалуется, это необходимость постоянно переправляться через крупную реку Неву. После того, как она освобождается ото льда, на это, бывает, уходит целый день. Кто не может содержать собственную шлюпку с экипажем, вынужден пользоваться услугами перевозчиков, определенных для этих целей городским начальством. Но ездить на них крайне опасно, потому что экипажам шлюпок его величество строжайшим образом запретил пользоваться веслами, а только парусами, и не желает приказ*

отменить, ибо планирует таким образом приручить свою нацию к мореплаванию.

По реке ходит около двадцати судов, находящихся под управлением вчерашних крестьян, которые никогда прежде на воде не бывали. Поскольку за перевоз экипаж получает деньги, суда загружают людьми как можно плотнее, а доходы идут казне. Но обращаться с парусами перевозчики совершенно не умеют, а течение на реке обычно сильное, погода бурная и сильный ветер, так что переправа на острова постоянно связана с большой опасностью. Вода плещется лишь в нескольких дюймах от низко осевшего борта, а волны на реке ужасно высоки. Переправляясь на другой берег, ходя вверх и вниз по реке, даже при встречном ветре, эти не имеющие опыта русские ни в коем случае не могут использовать весла, так что это уже стоило очень многим жизни.

Зимой было проще: на другой берег ходили по льду. До революции в особенно морозные зимы через Неву, бывало, прокладывали даже трамвайные пути. Предприимчивые карелы из соседних губерний пригоняли в город ездовых оленей и за недорого катали жителей. Но как только лед сходил, все начиналось по новой: хлипкие, качающиеся при ходьбе наплавные переправы, протекающие паромы, лодки с крестьянскими перевозчиками на веслах...

Когда-то этот город начинался на правом (северном) берегу. Именно там Петр I велел заложить крепость, разбить площадь и проложить первую улицу, возвести первые дворцы знати. В 1700-х Троицкая площадь, лежащая напротив нынешней станции метро «Горьковская», была сердцем только что основанной столицы империи.

Сегодня это просто невзрачный, засаженный кустами сквер, а триста лет тому назад тут стояли особняки приближенных Петра, правительственные здания, первый в городе Гостиный двор и (приблизительно на том месте, где сегодня стоит автозаправка) первое питейное заведение — австерия.

Триста лет назад тут был разбит палаточный городок шведских военнопленных, а чуть дальше (в сторону нынешнего зоопарка) лежала Татарская слобода, заселенная вовсе не татарами, а почти сплошь калмыками да бухарцами. По слухам, в слободе продавалась самая вкусная в городе сдоба. Здесь же, на Троицкой площади, проводились и публичные казни. Тела повешенных и отрубленные головы, для пущего устрашения, надолго оставляли рядом с эшафотом. Скажем, голова Виллима Монса (казненного любовника Екатерины Первой) после отделения от туловища была насажена на кол и оставлена на площади на всеобщее обозрение.

Впрочем, расцвет Петроградской стороны длился недолго. После смерти Петра район быстро пришел в упадок и зарос травой, постройки развалились, былое величие полностью изгладилось из памяти. На месте, где когда-то стоял самый роскошный в Петербурге дворец князя Гагарина, двести лет спустя располагался всего-навсего дровяной склад. К концу XIX века Петроградская сторона давно уже считалась тихой дачной окраиной.

Так продолжалось до тех пор, пока в мае 1903 года, ровно на двухсотый день рождения Петербурга, не был открыт Троицкий мост. Он стал третьим постоянным мостом через Неву и самым красивым из всех. Первый этап конкурса проектов выиграла фирма Эйфеля — та самая, что построила в Париже башню, — однако в ито-

ге ей предпочли тоже французскую компанию «Батинь-оль». Открытие моста сопровождалось пышными церемониями, присутствовали царь Николай II и высшее духовенство. И сразу после этого для Петроградской стороны началась совсем иная жизнь.

Всего за десять лет на месте деревянного пригорода вырос самый красивый район Северной столицы, обширнейший заповедник северного модерна: чуть ли не каждый перекресток здесь — готовый открыточный вид. Последние годы накануне революции стали для Петербурга самым чарующим временем, вечной недостижимой мечтой: изможденные бессонными ночами поэты... томные фрейлины двора... картавые куплеты Вертинского... нигилисты с горящими глазами... жадно отдающиеся всем подряд балерины императорских театров... Большую часть того волшебного десятилетия столичная жизнь горячее всего кипела именно тут, в нескольких кварталах сразу за Троицким мостом.

В самом начале Каменноостровского проспекта (там, где сегодня стоят павильоны «Ленфильма») в те годы располагался театр-сад «Аквариум» с кафе-шантаном и варьете на открытой сцене. Из культурной программы предлагались оркестр мандолинистов и цыганские хоры, эротическая эквилибристика, выставка ледяных скульптур, первый в стране конкурс красоты, первый киносеанс братьев Люмьер, цыганский хор и (главная звезда «Аквариума») шансоньетка Анна Жюдик.

Чуть дальше (на месте нынешнего Дворца культуры имени Ленсовета) выстроили громадный Спортинг-палас — каток, где зимой катались на коньках, а летом на роликах. Развлечься приезжал весь петербургский свет. Помимо собственно катка к услугам публики были теннисные корты, варьете, роскошный синематограф,